Надевание доспехов заняло постыдно много времени. Я и раньше носил доспехи, но обычно их надевали около трех человек. Только Неттари помогала мне, несмотря на то, что частей было всего несколько, потребовалось около тридцати минут, чтобы все правильно подогнать и не дать некоторым частям смещаться.

Отбившись от их непрерывного потока советов и предостережений, я попрощался и направился в поместье Ралакоса. Эрдос увидел, что я иду, и закатил глаза, давая понять, как он относится к моему участию в этой затее. Он прошел мимо меня, наклонившись, чтобы пробормотать. — Только не мешайтесь под ногами. Оставайтесь сзади с остальными членами группы поддержки, если возникнет какая-нибудь стычка. И, ради всего святого, ничего не метайте. Если подожжете кого-нибудь из моих людей, они никогда не найдут ваше тело. А теперь в строй.

Было видно, что Эрдос недоволен, но в данный момент он ничего не мог с этим поделать. Он заключил с Ралакосом сделку и проиграл. Тем не менее есть кое-что, что можно сказать о победе с достоинством, и у меня не было причин из кожи вон лезть, чтобы досадить ему. Я нахально поприветствовал его, и он нахмурился и пошел прочь. Пока я шел, чтобы встать позади, старался смотреть в глаза как можно большему количеству инферналов. Всего их было около пятнадцати.

В моем животе поселилось странное беспокойство: казалось, будто что-то не так, словно я что-то упускаю. Я встряхнул головой. Паранойя действительно начала овладевать мной.

Эрдос начал вводить нас в курс дела, вдаваясь в дополнительные подробности, но при этом, как будто назло мне, говорил с сарказмом. Ас модиалы были известны как особенно жестокий легион, но между их низшими демонами и высшими существовал огромный разрыв в силе. В последнее время демоны казались нехарактерно нерешительными в вопросах обострения конфликта, нанося ответные удары только в случае поражения одной из их опорных баз. Нашей целью была отнюдь не обострение конфликта. Мы искали следы их основных сил в глубине сумеречных пещер — множества эльфийских руин, соединенных водой, в нескольких милях от самой дальней части пещер на поверхности.

Это место сразу же бросилось мне в глаза. Я и не подозревал, что эльфы когда-либо сосуществовали с инферналами в пределах анклава. Очевидно, из этого ничего хорошего не вышло, но должно быть, там была какая-то интересная история.

Эрдос закончил инструктаж, и мы отправились в путь полубегом. Он отрывисто приказал что-то на демоническом, что я не смог разобрать, и люди прибавили темп. Я изо всех сил старался держаться в строю. Мое снаряжение было легким для доспехов, но все же это были доспехи, и к тому времени, как мы достигли двух шлюпок у края поверхностных пещер, у меня появилась одышка. Это было не так плохо, как несколько месяцев назад, но все же тяжелее, чем хотелось бы.

Мужчина рядом со мной тронул меня за плечо. — В наши дни их набирают очень редко. — Несколько инферналов неподалеку захихикали.

Я поднял на него взгляд. Он был массивным, ростом под семь футов, если не выше. Шлем, хотя и явно переделанный под него, был все же маловат, из-за чего нос выглядел приплюснутым. — Полагаю, для тебя все коротышки, великан. Чем они тебя вообще кормят?

Среди мужчин снова послышался смех. Что ж, это был хороший знак. Таддеус сказал однажды, что никогда не стоит доверять группе солдат накануне битвы, не способных посмеяться над шуткой. Скорее всего, они сдерживали себя из-за неприязни или коварства. Или, наоборот, были просто не особо веселы. Похоже, неприязнь Эрдоса ко мне не была одинаковой среди его воинов.

Высокий инфернал от души рассмеялся и протянул мне синюю руку, которая полностью обхватила мою. — Терос.

— Кэрн.

Самые сильные бойцы и заклинатели забрались в первую лодку, а остальные погрузились во вторую. Я был искренне удивлен, когда Терос неловко забрался во вторую лодку, заняв место рядом со мной. На мгновение вся лодка сдвинулась в его сторону, угрожая опрокинуть нас, но потом остальные мужчины сдвинулись в другую сторону и уравнили ситуацию.

— Ты в группе поддержки? — спросил я.

Мужчина передо мной насмешливо хмыкнул и обернулся. — Терос не в группе поддержки, он и есть группа поддержки.

— Ты меня смущаешь, Арон. — Терос неловко сдвинулся, пошатнув лодку.

Я решил положиться на удачу. — Ну, ты ставишь меня в невыгодное положение. Вы знаете, что умею я, но я очень мало знаю об остальных.

Арон пожал плечами. — Команда поддержки — это в основном маги земли. Релир, Нефдос и я. — Он указал на двух мужчин, которые кивнули, а затем повернулись и уставились прямо перед собой. — Дхаме и Уриш — водные заклинатели, Уриш — та, кто двигает лодку туда. — Я посмотрел назад, и кругленькая женщина с кустистыми бровями ухмыльнулась, одна светящаяся рука погрузилась в воду, другая крепко держалась за лодку. — У некоторых из нас есть вторые элементы, но о них, очевидно, не стоит говорить, поскольку мы находимся в этой лодке, а не в той. Хотя, учитывая все вышесказанное, сегодня нас маловато. — Арон наклонил голову в сторону великана, сидящего рядом со мной. — А потом, конечно, есть Терос.

— Чем ты занимаешься? — спросил я, забавляясь неловкостью, которую испытывал гигант от такого внимания.

— Просто... немного светлой магии, — пробормотал Терос.

Мои глаза расширились. Мои знания по этому вопросу были ограничены, но из того, что я узнал, это был крайне редкий вариант магии жизни. Хотя обычно ее называли как-то иначе.

— Божественный маг, — сказал я в благоговении.

— Светлый маг, — раздраженно поправил Терос.

— Ему не нравится когда его называют божественным. Это придает достоверность слухам, что его мамаша переспала с ангелом, — проворчала Уриш.

А, так вот в чем причина разногласий. Божественная магия была такой же редкостью среди инферналов, как пламя Данталиона среди людей. Из-за этого я почувствовал с ним определенное родство. Мы оба были как рыба в воде.

— Даже если и так, кто может ее винить? — пошутил я, пытаюсь снять напряжение. — Уриш, гипотетически, ты действительно собираешься сказать, что если бы ангел спустился с небес с идеальными мышцами, кожей как крем, руками, достаточно большими, чтобы завалить медведя с единственным намерением залезть к тебе в штаны, ты бы сказала нет?

Наступила минута молчания. — Сколько же я выпил?

Вся наша лодка разразилась хохотом, голоса эхом разносились по воде. Эрдос встал с передней части ведущей лодки, проведя пальцем по шее. Тем не менее Терос с благодарностью кивнул мне. В конце концов, аномалии вроде нас должны держаться вместе.

Напряженная тишина опустилась на лодку, когда мы перешли с мелководья поверхностных пещер в узкий туннель. С той стороны исходил тусклый бесплотный свет. Туннель смыкался все теснее и теснее, пока деревянный борт лодки не заскрежетал о камень. Терос пригнулся, чтобы не удариться о потолок туннеля. Затем, когда я подумал, что стены сомкнутся над нами, затолкав лодку под воду, мы выплыли. Крошечная речка, по которой мы плыли, превратилась в океан.

Я вдохнул полной грудью. Пещера была гигантских размеров, омываемая изумрудно-зеленым сиянием, исходящим от кристаллических отложений на высоте сотен футов. Толстые, как деревья, сталагмитовые столбы тянулись от дальнего свода к стеклянным водам внизу. Рука Тероса светилась золотистым сиянием, когда он сплел круговой знак, который из двух частей в три, образовав парящий светильник, следующий между лодками.

Руины появились на горизонте, словно почерневшие пальцы, массивные сломанные арки и осыпающиеся башни, петляющие и раскачивающиеся. Я видел эльфийскую архитектуру раньше в книгах, но ничто не могло сравниться с реальностью. Она всегда была озарена светом, а не этим странным мраком с тенями.

В центре озера возвышалась огромная башня, зажата между двумя разрушенными крепостными стенами, вздымающаяся ввысь, утыканная дюжиной окон. Свет от светильника Тероса отражался от воды, освещая одно из окон на вершине, где виднелось искаженное лицо...

Холодная рука вцепилась в мой позвоночник, холодные нити побежали по спине. Окно было пустым, но образ запечатлелся в моей памяти. Что-то смотрело на нас оттуда. Было ли оно там на самом деле, или мне это привиделось?

— Терос, — прошептал я, — можешь переместить свет в сторону башни? Или направить его в ту сторону?

— Что там? — прошептал он мне.

Я покачал головой. Не знаю.

Глаза Тероса метнулись к крепостным стенам и башням, свет, направленный в ту сторону, стал более сфокусированным, приглушая остальные лучи. Высокое прерывистое эхо отразилось от воды, настолько искаженное и преломленное, что невозможно было понять, что это было раньше.

Впереди Эрдос поднял кулак, и лодки медленно остановились, медленно дрейфуя в воде. Было так тихо, что можно было услышать свой пульс в ушах. На другой стороне была насыпь, но плыть было долго. Параноя подсказывала мне. Медленно я полез в рюкзак и достал зелье, откупорил пробку, поднес к губам и проглотил одним глотком. От солоноватого вкуса я вздрогнул и почувствовал, как замедлилось сердцебиение.

Туп-туп. Туп-туп.

Туп-туп.

Стук.

Полдюжины раскаленных лучей пламени пронзили тьму. Голова Тероса исчезла с шипением, шея обуглилась и была мгновенно прижжена лучом. Его плавающий свет тут же рассеялся, погрузив пещеру во тьму, если не считать десятков разноцветных заклинаний, метавшихся в воздухе и отражавшихся от воды. Тело Тероса опрокинулось в воду с большим всплеском. Арон начал кричать, его некогда спокойный голос перерос в безумный ужас.

Первая лодка тоже была подбита и начала тонуть. Эрдос закричал, его голос был едва слышен из-за криков заклинаний и воплей умирающих. — К берегу! — Оранжевый свет магмы, большой и круглый, как валун, устремился вниз, быстрее, чем что-либо, подверженное гравитации, и врезался в центр первого корабля, обдав его брызгами крови. Второй свет, голубой, дугой устремился к нашему кораблю.

Инферналы рядом со мной бросились в воду в мешанине разлетающихся частей лодки и брызг. Я приготовился последовать за ними. Последний раз я видел Арона, когда он смотрел на летящий снаряд, как человек, зачарованный кометой.

Я нырнул в холодную воду. Через несколько секунд раздался взрыв, от которого у меня закрипели зубы и потемнело в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2443258>